

ЖИЗНЬ АРМЕНИИ В НОВЕЛЛАХ

Перед нами хорошо изданная, изящно оформленная книга — «Армянские новеллы». Составил и перевел ее Я. Хачатрян. У семнадцати авторов, составитель книги собрал сорок новелл, и, несмотря на многочисленный авторский состав, книга не кажется пестрой. Она very выдержанна по стилю, если по своей интимности, задушевной лирической. Авторы хорошо владеют формой новеллы. Искусство короткого рассказа — одно из труднейших литературных жанров. В мировой литературе легко просто по пальцам пересчитать мастера этого жанра. В некоторых странах ежегодно обявляются конкурсы по лучшему короткому рассказу. Премированые произведения широки распространяются в печати и передаются по радио — так велик спрос на этот вид литературы. Исключительно нужен он и нам. И наша ежедневные журналы и вся наша периодика нуждаются в остром, тонко отточенном, глубоком по теме, интересном по фабуле коротком рассказе. Поэтому особенно радостно появление в изданье «Советский писатель» собрания «Армянские новеллы».

Составитель и переводчик этой книги Я. Хачатрян в своем послесловии пишет, что «Армянские прозаики на протяжении этих лет показали себя большими мастерами маленьких рассказов». Книга полностью подтверждает это заявление. При всем разнообразии стиля, содержания и материала эти новеллы, от первой и до последней, дают читателю подлинное художественное наслаждение, от них веет волнующим духом искусства. Переводчик возникает — будильником, конкретно-армянского народа, его жизнь в общественных и бытовых деталях, в естественных тонах диалогах, в яркой передаче городского и сельского пейзажа, в праздничных и тонко очерченных образах людей самого различного общественного положения. Авторы Армении поднимают глубокие вопросы человеческого бытия, извечные его загадки: мимолетность нашего существования («Шахад»), смерть («Последняя весна Сады»). Изумительные, проникновенные слова есть в этой новелле. Вот хотя бы такие: «Рождаемся невольно, живем удивляясь, умираем тоскуя».

Глубокая мысль живет в каждой новелле Армении. Прозаники Ованеса Туманяна, как правильно указано в кратких биографических сведениях об авторах в конце книги, отличаются необычным мастерством отделки. В сравнении с ними несложными кажутся новеллы Степана Зорина. Но какая в них художественная удивительность!

В сборнике прелестны в новеллах писателей западных (турецко-армянских), поэтическому ритму, по жанру и Манере письма отличающиеся от новелл писателей восточных (советско-армянских). В их новеллах преобладают, так сказать, темы повседневности, в то время как для основной группы армянских писателей главные — проблемные постановка вопросов бытия. Обе эти группы как бы дополняют друг друга в книге «Армянские новеллы». Так бессюжетная, но овальная романтикой «Улицы» Зардаряна чудесно перекликается с филигранной «Последней весны Сады» Ав. Исаакяна и с рассказом Ст. Зорина «Дедушка и внучка». Прочитав один раз, хочется перечитывать как стихотворение, сноса и снов. Новеллы Григора Зорхара тонко передают чувства любви. Помимо высокого мастерства пленяет в этих маленьких рассказах, умешающихся порой на трех страницах, живущая в них глубокая искра.

Необходимо отметить высокое качество перевода. Язык перевода, глянцевый, тесно слит с содержанием, кажется, что читает оригинал.

Весьма удачна мысль поместить обращение к читателю не в начале, что мешает не посредственной встрече читателя с книгой, в самом конце ее, вместе с указателем и примечаниями. На высоком уровне и внешне оформлены книги. Народный художник Армении М. Сарьян дал фронтисп. Перец, заставки и виньетки — работы графика С. Чахирияна.

Выставка, посвященная К. Ушинскому

В связи с юбилеем К. Ушинского библиотека имени Ленина организовала выставку. Рядом с портретом К. Ушинского читатели из его произведений: «В скопиницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких, сердечных движений... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое».

Под портретом выставил на выставке писатель Е. Ушинский, который, как предполагают, скопиницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких, сердечных движений... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое».

В связи со смертью Теодора Драйзера Союз советских писателей СССР обратился со следующей телеграммой к Королесу Ламонту, председателю Национального совета Америко-Советской дружбы — Нью-Йорку:

— Глубоко потрясены известием о смерти Теодора Драйзера. Творчество этого выдающегося писателя пользуется заслуженной популярностью в самых широких кругах советских читателей. Его «Американ-

Ал. ИСБАХ Теодор Драйзер и Россия

Затем я познакомился с романами Тургенева, Достоевского, Гоголя, Толстого. Я осознал, что речь идет о народе, не только мощной силой многочислительности, но и замечательным по своему характеру, об одном из величайших народов мира, который американцы должны познать. Мне лично действия и мысли русских людей, отраженные нашей великой литературой, позволяли лучше понять жизнь, чем общение с людьми моей собственной страны. Они — эти представители вашей литературы — оказались ближе к глубокой реальности жизни, чем та внешняя реальность, которая окружала меня в моей стране и была лишь тенью подлинной осмыслившей жизни».

Свой знаменитый «Трилогия желания», в романе «Американская трагедия» Драйзер попытался сорвать все маски с действительности, правдиво рассказать о корыстной борьбе за существование, о «сильных», которые покидают, и слабых, которых покидают, о Капервудах и Гриффитах, показать ее «внешнюю», а подлинную реальность.

Книги Драйзера — это энциклопедия американской жизни. Несомненно, имеются в большой американской литературе писатели и более талантливые, чем Драйзер. Но никто из них не нарисовал такую всеобъемлющую картину американской действительности, как Драйзер. Можно говорить о некоторой громоздкости его романов, о премьерной детализации, но, прочитав каждую новую книгу Драйзера, вы чувствуете себя обогащенным и возвышенному плане, вы чувствуете несомненную ценность его большого таланта.

О любви к русской литературе Теодор Драйзер говорил и писал не однажды. Всеми интересны его замечания о творчестве Пушкина. «Пушкин», — пишет Драйзер, — был пророком сегодняшней России. Первым, кто понял грандиозные потенциальные возможности морально-и социальной роста, заложенные великим русским народе и развитые ими... Это было предание, ответственность на зов своего народа и своей гордости».

Драйзер говорит о мятежности Пушкина, о проникновенности его лирики и прозы. «Творческим

В Союзе советских писателей СССР

Обсуждение очерков о зарубежной Европе

На днях, на заседании президиума ССП СССР обсуждались напечатанные в десятой и одиннадцатой книжках журнала «Знамя» очерки Л. Славина, Б. Агапова и М. Гуса. Авторы очерков пытались показать события последних дней второй мировой войны, обстановку, сложившуюся в послевоенной Европе. Эти первые пробы еще очень несовершенны и не дают глубокого осмысления сложной и ответственной темы. Обсуждение очерков вызвало оживленную дискуссию.

Художественно-публицистический уровень этих трех работ различен, как различен и характер их недостатков. В очерке Л. Славина «Последние дни германской империи» талантливо зафиксированы многие интересные подробности, характерные для последних дней фашистского режима, не по мнению большинства участников обсуждения, автор не сумел раскрыть глубокого смысла увиденных им событий и явлений. Очерк Б. Агапова, манера и поверхность написанной, свидетельствует о чрезвычайной беспечности ипечатленний автора, не сумевшего отобразить и выделить в материале существенное и важное. Наиболее резкие возражения вызывал очерк М. Гуса, который проявил недопустимую для советского литератора пассивную созерцательность, а в этом отношении явился наименее успешным из трех участников обсуждения.

В этих очерках, — отмечает и В. Кожевников, — нет ясного авторского отношения к фактам и событиям, нет той гражданской взволнованности, без которой нельзя писать. Очерк Славина удачнее других. Славин первый написал по журналистским сведениям, которые нас глубоко интересовали, но он не сумел проявить ни зреющего анализа, ни иронии в своем повествовании о некоторых представителях германского генералитета.

В очерке Б. Агапова преобладает точка зрения экскурсанта, туриста, а не пытливого и вдумчивого писателя, умеющего строго и точно оценивать наблюдаемые явления. Вместо реалистического обнаружения сущности вещей и людей — увлечение подобостями и ассоциациями, не сказать слово о главном, а о второстепенном рассказано под влиянием случайных впечатлений — преувеличено.

Еще более серьезные и грубые изъяны зафиксированы в очерке М. Гуса. Он старается небрежно обрасти серией портретов немецких общественников, удивительно сходных друг с другом, своим якобы критическим отношением к существовавшему режиму. Вопрос, однако, не только в том, было ли у этих общественников такое отношение к гитлеризму, а в том, было ли это вспоминанием о германской диктатуре, а возможно и о вспоминанием о германской драме, «Страданиях Гитлера».

— Авторы очерков, — сказал в заключительной речи Н. Тихонов, — оказавшиеся за границей после разгрома Германии, столкнулись с таким огромным количеством исторических деталей, так увлеклись обилием «нового материала», что сами того не замечали, оказались во власти этого материала. Во многом не разобраться, утонули в мелочах. Писатель должен уметь отбирать материал, обобщать его.

Понять сегодняшнюю Европу — дело очень сложное. И мы знаем, что в природе существует никакого материала в виде определенного отношения к нему. В Европе сейчас сеяется страхом туриста, человеком просто интересующимся, даже любознательным. События, факты, вещи, которые предстают перед вами, требуют ясного мировоззрения. Нам очень нужны хорошие, вдумчивые очерки на зарубежные темы. Надо всячески поощрять работу писателей над сложным, новым материалом, но вместе с тем на него предоставить им от легкодоступности, от напромткения случайных наблюдений, в usher глубине и значительности произведений.

Изображая немцев, рассказывающих, как союзники массированными налетами громят Берлин, автор фиксирует желание берлинцев «прекратить этот бесконечный ужас». Но кто же посетил этот ужас, кто вызвал его к жизни? Весь мир знает, что это сделали немцы, руководимые Гитлером и поддерживавшие Гитлера. «Я получил предложение — пишет М. Гус, — что передо ми немцы в течение долгих месяцев... До сорока пятидесяти тысяч немцев погибли во время этого налета». Что это? Несуже автор хочет вызвать жалость к ним.

Литературная жизнь Кубани и Крыма

На очередном заседании областной комиссии ССП А. Перещепин рассказал о литературной жизни Кубани и Крыма.

Одна из замечательных житниц Советского Союза — Кубань сейчас заинтересована в новых, национальных смыслах.

Н. Винников, автор книги очерков «Казаки-гвардейцы», повествующей о славном боевом пути 4-го Гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, написал

разрыв, пишет большую книгу о победоносном завершении войны и возвращении фронтовика в родные края. О германской войне на Кубани сейчас заинтересованы немецкие писатели.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас живут и работают писатели из разных стран мира.

На Кубани сейчас